

Благодаря напоминанию Вэй Цзинцуня Вэй Цзиньюань вспомнил, что в шестилетнем возрасте Ли Чжоянь однажды нанёс визит в их дом. Вместе с ним пришёл пятый дядя Чжань Цзянь. Вэй Цзиньюань смутно помнил, как Ли Чжоянь, войдя, сказал Вэй Гохую:

— Я хочу взять Юаня в ученики.

Как только Ли Чжоянь произнёс эти слова, все удивились, а некоторые даже засомневались в целях его визита.

Ли Чжоянь вёл себя неестественно, настаивая на том, чтобы взять Вэй Цзиньюаня в ученики. Вэй Гохую было трудно отказаться, и он позвал Вэй Цзиньюаня поговорить. В то время Вэй Цзиньюань совершенно не интересовался боевыми искусствами и вежливо отказал. Ли Чжоянь испытал большое сожаление, но вынужден был отказаться от этой идеи. После того как он выпил с Вэй Гохуем и Чжань Цзянем, он покинул усадьбу герцога Юна.

В мгновение ока прошли пять лет. За это время Вэй Цзиньюань больше не видел его, и неудивительно, что он забыл о его существовании. Благо напоминание Вэй Цзинцуня помогло не упустить эту возможность.

Вэй Цзиньюань пришёл в себя от воспоминаний и, встретившись взглядом с Вэй Цзинцунем, который смотрел на него с ожиданием, почувствовал, что дело обстоит не так просто.

— Почему ты вдруг вспомнил о нём? — не спеша спросил Вэй Цзиньюань, наливая чашку чая и придвигая её к Вэй Цзинцуню.

Вэй Цзинцунь поднял чашку, залпом выпил чай, провёл рукавом по губам и с улыбкой сказал:

— Сегодня я пошёл с поклоном бабушке, и как раз там были отец и мать. Услышав от бабушки, что старший брат хочет заняться боевыми искусствами, я и вспомнил.

Вэй Цзиньюань улыбнулся:

— Как ты думаешь, кто сильнее: пятый дядя или господин Ли?

Вэй Цзинцунь, несмотря на юный возраст, нахмурил брови и выглядел гораздо взрослее. Задумавшись на мгновение, он произнёс:

— Должно быть, господин Ли?

Вэй Цзиньюань усмехнулся:

— Не из-за статуса третьего принца ли ты так говоришь?

Вэй Цзинцунь немного смутился и подмигнул:

— Старший брат видит меня насквозь, зачем же это говорить?

— Эх ты, с самого детства ты таков: говоришь одно, а думаешь другое.

Хотя Вэй Цзиньюань сказал это в шутку, Вэй Цзинцуню стало немного не по себе. Он пожал плечами и глупо улыбнулся:

— Старший брат, не смейся надо мной.

— Ладно, время уже позднее. Сегодня тебе не нужно тренироваться с наставником? — Вэй Цзинъюань не собирался его прогонять.

Вэй Цзинцунь вдруг вспомнил, что у него сегодня встреча с наставником, и поспешно произнёс:

— Если бы старший брат не напомнил, я бы и правда забыл об этом. Мне нужно срочно идти.

Вставая, он допил остатки чая из чашки и с чувством глубокого удовлетворения произнёс:

— Старший брат, если бы я был тобой, то обязательно стал бы учеником господина Ли.

С этими словами он весело побежал к выходу, но у двери снова обернулся:

— У пятого дяди важная должность, кажется, у него нет времени учить старшего брата.

Сказав это, Вэй Цзинцунь поспешно выбежал наружу.

Вэй Цзинъюань не знал, какова была цель визита Вэй Цзинцуня, но предполагал, что она была неблагоприятной.

На лице Вэй Цзинъюани появилась холодная усмешка. Какова бы ни была его цель, он, вероятно, потерпит убыток.

— Молодой господин...

Юаньбао посмотрел вдаль и, войдя, спросил:

— Куда второй господин так торопится?

— Не обращай внимания.

Вэй Цзинъюань встал и добавил:

— Пойдём повидаем отца.

Юаньбао поспешно ответил:

— Господин только что вышел из усадьбы.

— Вышел?

Вэй Цзинъюань остановился и мысленно вздохнул: Лю Юэ скрывался очень глубоко, и даже не нашлось человека, способного передать сообщение во дворец. Вэй Цзинъюань задумался на мгновение, а затем произнёс:

— Оставим это.

Вэй Цзинъюань вернулся на своё место, сел и сказал:

— Ты продолжай следить за матерью. Если ничего важного — можешь идти.

Юаньбао кивнул, развернулся и быстрым шагом вышел.

Поручение госпожи Ван было выполнено, и Вэй Цзинцунь бежал мелким шагом в её покои.

При входе он наткнулся на Биси, которая шла ему навстречу, и поспешно сказала:

— Второй господин вернулся. Вторая госпожа как раз ждёт вас внутри.

Вэй Цзинцунь поспешно вошёл в комнату:

— Мама, Цунь вернулся.

Госпожа Ван, дождавшись возвращения Вэй Цзинцуня, наконец смогла успокоить свою тревогу, и на её лице появилась радость:

— Дело сделано?

Вэй Цзинцунь вытер лоб рукавом и с улыбкой ответил:

— Уже сделано.

— А он ничего не заподозрил? — с беспокойством спросила госпожа Ван.

Вэй Цзинцунь покачал головой:

— Вэй Цзинъюань всегда мне доверял, как же он может меня заподозрить?

Госпожа Ван вздохнула:

— Цунь, ты ещё мал и не знаешь, как коварно людское сердце. Раньше я верила, что Вэй Цзинъюань любит и доверяет тебе, но сейчас я так не думаю.

— Мама, почему ты так думаешь? — Вэй Цзинцунь был очень удивлён. Обычно он маскировался очень хорошо, и ещё не видел, чтобы Вэй Цзинъюань проявлял намерение отдалиться.

Госпожа Ван беспомощно произнесла:

— Мать тоже не может сказать наверняка.

Вэй Цзинцунь успокоил её:

— Мама, не стоит беспокоиться попусту. Вэй Цзинъюань и старшая госпожа рано или поздно будут нами побеждены. Только... — Вэй Цзинцунь с сомнением спросил. — Почему мама велела напомнить мне ему? Хотя у господина Ли нет титула, он всё же учитель боевых искусств третьего принца. Если Вэй Цзинъюань действительно станет его учеником, в будущем будет трудно справиться с этим.

Госпожа Ван тоже не знала истинной причины, она лишь действовала по чужому указанию.

Она уклончиво ответила:

— Цунь, не задавай лишних вопросов, просто делай то, что я говорю.

Вэй Цзинцунь сомневался, но не мог спросить. Ему пришлось успокоиться. Взглянув на бледное лицо госпожи Ван, он не удержался от вопроса:

— Мама, в последние дни у тебя плохой цвет лица. Не заболела ли ты?

— В последнее время мне всё больше хочется спать, я чувствую вялость, не знаю почему. Если бы не задержка с делами, я бы давно пригласила лекаря Сяна в усадьбу для осмотра пульса.

Госпожа Ван не была неосторожным человеком, к тому же она уже рожала одного ребёнка. Различные симптомы позволили ей кое-что догадаться. Госпожа Ван тайно радовалась и ждала, когда закончатся эти дни, чтобы пригласить лекаря Сяна для диагностики. Если её догадка верна, то будущая жизнь станет ещё более комфортной.

Не желая, чтобы Вэй Цзинцунь слишком беспокоился, она немного поболтала с ним и отправила во внутренний двор.

Вэй Гохуай вернулся в усадьбу к девяти часам вечера. Чувствуя небольшую усталость, он сначала зашёл в главный двор, поговорил со старой госпожой, а затем отправился в покои четвертой супруги, госпожи Цао. Госпожа Цао жила в усадьбе уже более двух лет, но до сих пор не имела детей. Вэй Гохуай в настоящее время очень любил её и жаждал, чтобы она родила ему ребёнка: во-первых, это исполнило бы их желание, а во-вторых, могло бы заглушить сплетни в усадьбе.

— Господин, вы уже пообедали?

Госпожа Цао была слишком скромной и бережливой, не любила яркую одежду, а макияж её был всегда лёгким и изящным, что делало её очень свежей и возвышенной.

Вэй Гохуай с улыбкой вошёл в комнату, сел и только потом сказал:

— Я уже пообедал, Юэнянь, не беспокойся.

То, что Вэй Гохуай называл её Юэнянь, было таким ласковым обращением, что каждый раз, когда госпожа Цао слышала это, она трогалась до глубины души. Госпожа Цао улыбнулась, лицо её расцвело, как персиковый цвет:

— Господин, вы, должно быть, устали. Юэнянь уже приготовила горячую воду и поможет вам переодеться и принять ванну.

Вэй Гохуай улыбнулся:

— Я же говорил тебе, как нужно звать меня, когда никого нет?

Госпожа Цао опустила голову, в голосе слышалась лёгкая застенчивость:

— Хуайлан.

Вэй Гохуай был в отличном настроении, не говоря ни слова, он встал, чтобы обнять госпожу Цао, но именно в тот момент, когда он протянул руки, она остановила его.

Вэй Гохуай слегка нахмурил брови:

— Юэнянь, ты...?

Госпожа Цао продолжала улыбаться, поднесла ко рту Вэй Гохуя и тихо сказала:

— Господин, у меня, кажется, ребёнок.

— Правда?

Вэй Гохуай был вне себя от радости и поспешно спросил:

— Юэнянь, правда, есть ребёнок?

Госпожа Цао с сомнением произнесла:

— Юэнянь тоже не может сказать наверняка, просто в последнее время мне всегда хочется спать, и...

Лицо госпожи Цао слегка покраснело, и она очень тихо пробормотала что-то.

Вэй Гохуай слышал очень ясно и уже не мог скрыть бурной радости в сердце, поспешно сказав:

— Эй, кто-нибудь!

Битин вошла от двери:

— Служанка здесь.

— Быстро пошли за лекарем Сяном в усадьбу. — Вэй Гохуай говорил и смеялся.

Битин была умной и понятливой, она поняла ситуацию и поспешно с улыбкой сказала:

— Служанка сейчас же пошлёт людей пригласить лекаря Сяна в усадьбу.

Когда Битин ушла, госпожа Цао улыбнулась и сказала:

— Господин, вы слишком нетерпеливы.

— Как же не быть нетерпеливым, я ждал этого дня так долго.

Вэй Гохуай, сдерживая бурную радость в сердце, осторожно поднял госпожу Цао:

— Юэнянь, ты обязательно родишь мне сына.

Чуть позже девяти часов вечера лекарь Сян вошёл в усадьбу, и на некоторое время новости распространились по всем дворам. Вэй Цзиньюань здесь не стал исключением и узнал, что у госпожи Цао ожидается ребёнок. У Вэй Цзиньюаня с госпожой Цао не было никаких обид, и он никогда не страдал от её преследований, всё было спокойно и гладко. Происхождение госпожи Цао было невысоким, но она смогла завоевать любовь Вэй Гохуя благодаря своему характеру, не стремящемуся к мирским благам. Только из-за её слабого характера, после рождения Вэй Цзиньина, его правая нога была тайно сломана госпожой Ван.

<http://bllate.org/book/16673/1529314>